

№47

3 апреля 2016 года

ЖОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».
Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм нуждается в помощи!

Храму после ремонта требуется иконостас и дальнейшее благоустройство.

Мы просим откликнуться всех жителей нашего города.

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010, Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск, БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765, Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)

Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15, Тел.: 8-914-593-16-95

10 апреля Память преподобного Иоанна Лествичника.

«О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.
О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях»,

– так писал Пастернак, отдавая себе отчет, что точное, меткое слово о страстях дается тяжело и таких слов не может быть много. Точное слово о страстях выскальзывает из рук, как мокрая и живая рыба, и сами страсти сплетаются между собой, срачиваясь друг с другом, образуя отвратительное единство. Разумеется, слово «страсти» в данном случае используется как синоним выражения «болезнь души», а не как романтическое томление или благородный пожар в крови.

То, в чем бессильным себя признавал Пастернак, давно сделано игуменом Иоанном, по прозвищу Лествичник. Этот раб Божий написал не восемь строк, но

целую книгу о страстях и борьбе с ними. Книга эта родилась как следствие опыта борьбы и победы, поскольку в привычном состоянии человек находится на каторжных работах у греха и – о, горе! – беды своей не замечает. Только когда человек освободится или начнет освобождаться, ему дается взгляд со стороны на себя самого, а значит, возможность описывать процесс внутреннего исцеления.

Эта книга действительно «о беззаконьях, о грехах, бегах, погонях», и начинается она с главы о бегстве из мира. Это – первая из 30 ступеней, ведущих к Царю Христу, и поэтому «Лествицу» подобает читать монахам в первую очередь. Людям, остающимся в миру и не способным на полноценное и безвозвратное бегство, книга эта тоже нужна, но не в качестве настольной. Она нужна как пример небесного мышления, обитающего в хрупкой телесной оболочке. Пожалуй, в Великий пост, когда супружеские ложа остывают и освящаются воздержанием, когда пища на столе монахов и мирян существенно не отличается, человек, не носящий черные ризы, может прочесть нечто из монашеских книг. Заниматься же подобным чтением постоянно и во всякое время для мирянина может быть опасно. Опасность заключается в том, что образ жизни должен соответствовать избранному чтению. А если книги и жизнь различны, душа раздваивается, страдая сама и нанося страдание тем, кто рядом.

Итак, никуда не уходя из мира телом, мы должны быть в некую меру свободны от мирского духа. Симеон Новый Богослов говорит нам, что «мир есть ни серебро, ни золото, ни лошади, ни мулы, ни яства, ни вино, ни хлеб. Не есть он ни дома, ни поля, ни виноградники, ни загородные жилища. А что же? Грех, пристрастие к вещам и страсти». Если это – «мир, который во зле лежит», то от него можно бежать, оставаясь на месте.

И слова мудрых лучше, чем что иное, обличают грех, живущий в человеке. Слова мудрых многое ставят на свои места и дают точную цену тем блестящим фальшивкам, которые мы сами склонны назвать добродетелями.

лями.

Лествичник, к примеру, пишет, что усердное подвижничество в миру чаще всего питается тщеславием, как бы некими грязными и тайными стоками. О духе человека нельзя ничего узнать, куда человек живет на глазах многих. Мирским аналогом подобных слов можно считать песню, советующую: «Парня в горы с собой бери». Любая ситуация, несущая опасность или непривычную тяжесть, требующая жертвенности и братской спайки и не обещающая в награду цветов и медалей, показывает, кто есть кто. «Там поймешь, кто такой», – говорится в песне. А вот слова преподобного: «Видел я многие и различные растения добродетелей, насаждаемые мирскими людьми и, как бы от подземного стока нечистоты, напаяемые тщеславием, окапываемые самохвальством и утучняемые навозом похвал. Но они скоро засохли, когда были пересажены на землю пустую, недоступную для мирских людей и не имеющую смрадной влаги тщеславия».

Это – колючие слова, такие, какими и подобает быть словам подлинной мудрости. «Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди, и составители их – от единого пастыря» (Еккл. 12: 11). Ужас последнего и справедливого Суда ведь может быть не столько в том, что мы грешили, и грешили много, а в том, что даже лучшие наши порывы и старания были глубоко отравлены грехом и недостойны блаженной вечности. Вот где подлинная беда, и я не знаю, откуда может прийти исцеление, если не от осоленных мудростью слов духовного опыта. Сказал некто из имевших в себе любовь, что книги святых достойны того же почитания, что и мощи святых, а может, и большего.

Или еще пример.

Трудно найти человека, не мучающегося, хотя бы по временам, от блудной похоти. «Господствующим в мире» назвал «растление похотью» апостол Петр, и нам не надо много читать, чтобы подтвердить справедливость этих слов. Но как бороться? Есть пост и молитва, но то ли мы не знаем силы того и другого, то ли грех так силен, что свободными мы себя не чувствуем. Можно бежать от мира, затыкая уши и закрывая глаза. Но соблазн пойдет за тобой повсюду, потому что пробрался в память и ядовитой сладостью поселился в сердце. И вот Лествичник дает неожиданный совет: «Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачевством, очищающим от блудной похоти, ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоём».

Вот оно как. Вы мучились в тайне сердца от прелюбодейной занозы и день, и два, и более. А потом вас нежданно вызвал к себе начальник и смешал вас с грязью, обвиняя во всех действительных и выдуманных недочетах. Теперь блуд надолго отойдет от души, уступая место горькой обиде, и таким образом Бог отведет вас от пропасти, на краю которой вы уже стояли. А обиды пройдут, обиды не так опасны.

***

Для спасения необходим так называемый «разум спасения», без которого все труды рискуют оказаться сеянием на асфальте и пахотой на болоте. Молящийся дурак из пословицы земными поклонами действительно разбивает лоб и кроме этой ненужной

травмы никаких плодов больше не достигает. Откристаллизовавшийся опыт Церкви поэтому должен быть нами востребован, и на внимательное знакомство с ним нужно найти и время, и усидчивость. Это чтобы не бежать в ложном направлении и не бить воздух (см.: 1 Кор. 9: 26).

«Лествица» не Типикон, и ценность ее иная. Там не описаны молитвенные правила, не определены количества поклонов или мера вкушения пищи. Там раскрыты куда более важные вещи, действие которых поверхностному взгляду не открывается. По сути, чтение подобных книг есть исцеление от слепоты. И мы сами, сколько лет жизни бы нам ни отмерил Господь, никогда бы не разобрались в своей внутренней жизни с той степенью глубины и ясности, с которой это сделал игумен горы Синайской Иоанн.

Такие книги, как «Лествица», читаются всю жизнь и усваиваются потихоньку, по мере практических усилий. Дышит в них та мудрость, которая, «во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3: 17).

Протоиерей Андрей Ткачев

Что важнее – ходить в церковь или быть хорошим человеком?

Сегодня многие люди хотя и не отрицают веру, хотя и признают Бога, но с церковной жизнью не имеют ничего общего, считая, что Бог у них в душе, и искать Его нужно именно там, а не в построенном человеческими руками храме.

Сразу вспоминается один эпизод из моей священнической практики. Жена одного человека решила привести его в церковь. Она ходила уже сама несколько раз, была на исповеди, причащалась, а муж ее отказывался. И вот она как-то расстроенная стоит – муж рядом с храмом, но не заходит. Я предложил пойти познакомиться с ним. Очень хороший, приятный человек, но отказывался зайти, потому что у него «Бог в душе». Я помолился про себя, думаю, ну что ему сейчас сказать, и вдруг меня осенило, я говорю: «Скажите, а завтракаете вы тоже в душе?» Он как-то так смешался, задумался и так смущенно говорит: «Нет». Так вот, подумайте над этим, вера – это то, что должно быть осуществляемо практически, вера не может быть теоретическая, она должна быть живая, подтвержденная жизнью, непосредственно, нашими поступками.

Но почему нельзя осуществлять веру практически, просто живя по совести, стараясь исполнять заповеди, творить добрые дела? Многие считают, что гораздо важнее быть хорошим человеком, чем регулярно ходить в церковь.

Что такое быть хорошим человеком? Это настолько относительное понятие, все люди хорошие. Бог создал все свое творение хорошим, и человек есть венец творения, самая совершенная его часть. Человек может быть подобен Богу, он есть образ Божий – каждый человек! Независимо от того, знает он об этом или не знает, пытается ли он найти в себе этот образ Божий и осуществить его, приблизиться к Богу, стать похожим на Него, стать Ему родным. Этого Господь ждет

от нас – чтобы мы уподобились Ему. А в этом смысле – каждый человек хорош, и не просто хорош, каждый человек прекрасен, человек – это совершенство.

Но в обыденном смысле хороший человек, говорят еще “порядочный человек”, – это очень относительная вещь, все мы для кого-то хороши, а для кого-то не очень хороши. Можно быть, скажем, замечательным врачом и скверным семьянином, невыносимым в личных отношениях. Можно быть готовым на самопожертвование ради своей Родины, и в то же время жестоким, беспощадным и не иметь милосердия к врагу. Это хороший человек? Для кого хороший? Церковь не призывает нас быть хорошими, более того, желание «быть хорошим» – это очень опасно. Желание быть с каждым человеком хорошим – это не любовь к человеку, а человекоугодие и лицемерие. Об этом говорит сам Господь в Евангелии: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо». Человек приспосабливается к другому, чтобы произвести на него впечатление, таким образом вызвать о себе доброе мнение, на это затрачивается очень много душевных усилий, и это страшная вещь. Христос в Евангелии таких людей называет унылыми лицемерами.

Мы призваны не к тому, чтобы быть хорошими, а мы призваны быть святыми, это совсем другое измерение человеческого духа. Паскаль, французский философ и ученый, говорит, что условно можно разделить всех людей на праведников и грешников. Праведники, говорит Паскаль – это те, кто считает себя грешниками, а истинные грешники – это те, кто считает себя праведниками, чувствуют себя хорошими людьми. Именно поэтому они не видят своих недостатков, не чувствуют, как далеки они от Бога, от любви. Потому что любви всегда должно быть мало, должна быть великая жажда. Любовь – это когда я всегда во всем ищу собственную вину, в каких-то обстоятельствах, в общении с людьми, в семейных, в профессиональных отношениях. Я чувствую, что у меня всегда не хватает любви. Мы призваны – «Будьте святы, как Я свят». И в этом смысле хороший – это тот, кто постоянно чувствует себя, условно говоря, плохим, недостаточным, чувствует свои недостатки – недостаток веры, надежды, и конечно, любви, недостаток благочестия, молитвенности. В общем-то, это в любом творческом деле так – как только человек начинает удовлетворяться, возникает самодовольство, которое ограничивает его творческие импульсы, и человек замирает, остывает, его творческий огонь не освещает больше его жизнь.

Это как раз очень страшная мысль и очень обывательское представление, что достаточно быть хорошим человеком. Но, слава Богу, Господь помогает нам почувствовать эту свою недостаточность через какие-то обстоятельства, когда мы видим, что у нас нет любви к людям, что мы не можем устоять перед какими-то соблазнами, падаем, – это тоже милость Божья, таким образом самый главный грех обнаруживается – это самодовольство, это себялюбие. Оно противоположно любви. Любовь – это недовольство собой, это сознание собственной ничтожности, малости, и святые – это люди, которые всю жизнь живут в сознании собственной малости, именно поэтому им становится доступно величие Божие. Церковь не призывает нас быть хорошими, это глубочайшее заблуждение. Цер-

ковь помогает человеку почувствовать как раз свою греховность, почувствовать глубокую нарушенность личности, глубокую болезнь личности. И Церковь, одновременно обнаруживая эту болезнь, ее и исцеляет.

Почему же только Церковь может исцелить человека? Почему он не может спасаться сам по себе, зачем обязательно быть частью Церкви?

Надо для себя осмыслить, что такое Церковь вообще. Вопрос мирского человека, для которого Церковь – это что-то непонятное, чуждое, отвлеченное, далекое от его реальной жизни, поэтому он и не входит в нее. Апостол Павел отвечает на него так, как никто больше не смог ответить за всю историю человечества: «Церковь есть тело Христово», при этом добавляет – «столп и утверждение истины». И дальше добавляет, что мы все «уди от части», то есть члены этого организма, частички, клеточки, можно сказать. Здесь уже чувствуешь какую-то очень глубокую тайну, это уже не может быть чем-то отвлеченным – организм, тело, кровь, душа, работа всего тела и соподчиненность, соорганизованность этих клеточек. Мы подходим к вопросу отношения к вере в Бога мирского человека и церковного. Церковь – это не столько юридический институт и общественная организация, но, прежде всего, это то, о чем говорит апостол Павел – некое таинственное явление, общность людей, Тело Христово.

Человек не может быть один. Он должен принадлежать какому-то направлению, философии, взглядам, мировоззрению, и если в какое-то время ощущение свободы, внутреннего выбора, оно – особенно в молодости – интересно для человека, то опыт жизни показывает, что человек не может добиться ничего в жизни один, ему нужно иметь какой-то круг, какую-то социальную общность. На мой взгляд, чисто индивидуалистичен такой мирской подход к «личному» Богу вне церкви, это просто иллюзия человеческая, это невозможно. Человек принадлежит человечеству. И та часть человечества, верующая в то, что Христос воскрес, и свидетельствующая об этом – это и есть Церковь. «Будете Мне свидетелями», – говорит Христос апостолам – «даже до края земли». Православная церковь это свидетельство свое осуществляет, и во время гонений осуществляла, и эта традиция сохранилась поколениями людей в разных обстоятельствах.

В православии, в церкви есть очень важная вещь – есть реальность, есть трезвость. Человек постоянно вглядывается в себя и не своим собственным зрением исследует что-то в себе и в окружающей жизни, а просит помощи и участия в своей жизни благодати Божией, которая как бы просвечивает всю его жизнь. И здесь очень важен становится как раз авторитет традиции, тысячелетний опыт церкви. Опыт живой, действенный и действующий в нас через благодать Духа Святаго. Вот это дает другие плоды и другие результаты.

Однако, как часто мы видим одну только внешнюю «церковность», но на деле – отсутствие любви и какую-то закостенелость. Сколько людей исправно посещают церковь, но живут совсем не по Евангелию. И исповедь их нередко формальна, и причастие – «привычно». И в то же время, встречаются потрясающие люди, совсем далекие от церкви, даже убежденные атеисты, но живущие – на деле, а

не на словах – истинно христианской жизнью.

Да, такое возможно, но это недоразумение, как в том, так и в другом случае. То есть человек чего-то недопонял в своей жизни. «По плодам их узнаете их», «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного», – говорит Христос. Когда человек пытается воцерковиться, он как бы меняет оболочку, надевает длинную юбку, отращивает бороду или еще что-то такое, а сущность, внутренность его, она в каком-то замороженном состоянии пребывает. Он сохраняет себялюбие, сохраняет отчужденность от людей.

Если человек формально относится к себе, он поверхностно воспринимает и мало значения придает своему внутреннему миру (таких людей тоже много, к сожалению), то для него и исповедь формальна – перечисление, наименование грехов. Человек не признает самое опасное как раз – он хочет быть «хорошим». Хочет быть хорошим в собственных глазах, быть в ладу со своей совестью, в ладу с людьми. Для него это страшное разочарование – оказаться ничтожным, пустым, далеким от великих каких-то вещей. И человек внутренне бессознательно сопротивляется такому страшному знанию, он выстраивает психологические защиты, он пытается спрятаться от самого себя, от Бога, в какую-то тень уйти. Поэтому для него проще назвать какие-то грехи, чем попытаться понять, в чем же он виноват на самом деле.

Ну, а если человек пришел в церковь только потому, что ему кто-то посоветовал – у тебя плохое самочувствие, ты болеешь, ты вот сходи, и у тебя все наладится в жизни – это глубоко противно христианскому отношению вообще к жизни, такая модель восприятия себя и своего места в жизни. Может быть, с этим, конечно, он и останется, к сожалению.

И атеист, который по сути своей христианин и по сути своей несет в себе любовь, радость – это тоже недоразумение, то есть недопонимание, недоузданность какая-то. Это атеизм иллюзии, когда человек не понимает, о чем он говорит. Когда начинаешь с таким человеком общаться, выясняешь, что он верующий человек, и жизнь его, по сути, церковна, то есть он любовью связан с другими людьми. Но он не додумал самую важную мысль. Он живет, подчиняясь не мысли, а своему сердцу, интуиции. Такие люди часто очень страдают в жизни, потому что многие вещи не могут принять, они пытаются отделить свет от тьмы, зерна от плевел, любовь от лицемерия и не могут этого сделать, очень часто ощущая тьму всего того, что они делают. Им недоступно Богообщение, поэтому полнота бытия у них все равно нет. У них есть любовь как деятельность, но любовь как полнота жизни для них недоступна.

А так ли доступно Богообщение в церкви? Ведь там мы встречаем так много несовершенного, неправильного, отвлекающего, множество людей, со всеми их недостатками. Чтобы общаться с Богом, люди ищут уединения, зачем же нужно это разноречивое скопление людей?

Первая церковь – это Адам и Ева, а вообще первая Церковь – это Троица. Ведь если мы говорим о любви, а Бог есть любовь, сказано в Евангелии, значит,

любовь должна на кого-то изливаться. Любовь – это когда ради кого-то я готов даже жизнь свою отдать, я готов умереть ради этого человека. Поэтому не может человек, находясь один, находясь в одиночестве, осуществить высший смысл. Конечно, подвижники-пустынники являются в этом смысле исключением. У подвижников это особый дар Божий – находясь в одиночестве, точнее, в уединении, осуществлять высший смысл. А высший смысл – это любовь. Она неосуществима в одиночестве. Человек должен выйти за пределы, за собственную оболочку, чтобы разрешить проблему любви. Любовь – это когда кого-то ты любишь. Поэтому Бог – это Святая Троица. Как сказал один богослов, если мы понимаем Троицу, мы понимаем, что такое любовь. И напротив, если мы чувствуем любовь, то для нас тайна Святой Троицы становится очевидной. Потому что любовь – это когда ты стремишься отдать кому-то что-то. Когда ты любишь сам себя, то это не любовь, это замыкание в самом себе, это уже почти болезнь. Поэтому в наше время, когда многие люди думают, что можно прожить без Церкви, мы видим, я думаю, такую пандемию психических патологий. Особенно в странах, где религия совершенно четко отделена от государства, где у людей разрушена традиция общежития, где нарушено бытие народа, и люди разделены на островки индивидуальной жизни. Что интересно, после Реформации, когда в протестантских храмах люди перестали исповедоваться, через какое-то время психология становится самостоятельной наукой, и возникает психоанализ как попытка хоть какого-то исцеления. Возвращается языческое отношение к человеку как к мере всех вещей. Возникает сначала антропоцентризм – вокруг человека начинает вращаться вселенная, и потом это приводит уже через какое-то время к разным патологиям в области душевной жизни.

У человека должна быть ответственность и за себя, и за других. Отвечать за себя только перед самим собой – это трагизм, потому что рано или поздно мы чувствуем свою ограниченность и недостаточность, свою немощь и какую-то слабость. И любой человек чувствует потребность в прощении, потому что у каждого, каким бы прекрасным он ни был, все равно в тайниках души возникают какие-то помыслы, человек никакой не может быть идеален. А мы призваны к святости: «Будьте совершенны как Отец ваш Небесный», – говорит Христос. Поэтому святость непременно включает в себя чувство своей недостаточности, глубоко сознание своей греховности, но это одновременно и вера в то, что великий Бог, Владыка мира, тем не менее, любит меня вот таким, какой я есть. Это примиряет. Не я сам себе судья, а Бог мне Судья. Бог, распятый на кресте за меня – вот суд Божий. Взять мой грех на себя, взять мою боль, умереть за меня. Когда это чувствуешь, когда невинный Бог берет нашу вину на себя, что может быть кроме благодарности? Любовь – это когда человеку стыдно за себя и за других людей, он чувствует зло, которое они совершают, как свое собственное. Чувствует, что другой человек совершил нечто, но меня это касается, потому что я тоже человек. Это и есть полнота церковности, это и есть жизнь в Церкви.

Священник Сергей Фейзулин

Покаяние, исповедь

Думается, что не только священники, не только чернецы, но и бельцы, то есть другие благочестивые христиане, всегда, если живут благочестно, подтверждая свою веру стремлением исполнять заповеди, могут дать отчет о своем исповедании. И первым словом, конечно, должно быть свидетельство о Покаянии. Ведь едва лишь Христос-Искушитель открылся миру, вступил на Свое общественное служение, Он изрек на все века, на все времена, обращаясь ко всем разумным Своим созданиям, ко всем племенам и народам без изъятия: «Покайтесь и веруйте в Евангелие», «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». И апостолы, верные завету Своего Учителя, возвещали во всех концах и уголках земли, а священство продолжает апостольскую проповедь и ныне – в Евразии, Австралии, Америке, Антарктиде, где был недавно Святейший Патриарх, на Русском и Крайнем Севере, – свидетельствуя, что само Таинство Крещения принимается с покаянием, то есть сокрушенным исповеданием своей немощи, слабости, раскрытием невольных грехов, которые свершились нами после вступления в полк православных христиан, по неведению, по расслаблению.

Покаяние является существенным делом христианина, и умещается оно буквально в малом горчичном семени молитвы мытаря: «Боже, милостив буди ми грешному» – вот сокращенное Евангелие, вот выражение покаяния, которое в распространенной форме известно нам как молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго/грешную».

В чем суть покаяния? В том, чтобы, предстоя денно, ночью, как это свойственно ангелам и рабам Божиим, невидимому Лику нашего Спасителя, всегда осознавать свою немощь, свою слабость, свое недостоинство, исповедовать всегреховность, вместе с тем совершенно уповая на всемогущество, благость и милость Создателя. Он свят, а мы грешны. Он – солнце правды, в котором нет ни единого темного пятна, а мы – сгусточек тьмы: самолюбия, самолюбия, своеволия. Однако в этой тьме сияет свет, и тьма его не обымает. Свет – это Божественная благодать, искра, которая дарована нам в Крещении. И для того чтобы свет победил тьму, для того чтобы правда вытеснила ложь, для того чтобы добро внутри нас победило зло, нам необходимо напрягать все фибры души и клеточки тела, устремляясь к Создателю с покаянием – как цветок тянется к источнику земного света. Таким образом, покаянием именуется не только та минута, когда, войдя под свод православного храма, мы дождемся нашего черед, встанем перед Крестом и Евангелием, а священник, облаченный в поручи и епитрахиль, прочитав соответствующие молитвы, как врач призовет нас раскрыть соделанное во мраке, чтобы невидимым прикосновением Своей целительной десницы Воскресший Иисус Христос, здесь же стоящий, прикоснулся к воспаленной кровотокающей ране сердца и во мгновение ока в ответ на признание, исповедание худых помыслов, нечистых чувств, дел, несовместимых

со званием христианина, простил, очистил, освятил, даровал импульс Божественный, так чтобы искра Святого Духа, нам сообщенная в Таинстве Крещения, превратилась в пламя веры, надежды и любви.

Повторюсь: не только в минуту признания в грехах и получения прощения мы призваны осуществлять заповедь Христа: «Покайтесь и веруйте в Евангелие». Но и до, и после исповеди христианин призван пребывать в покаянии. Покаяние – это воздух, который наполняет душу, это свет, который позволяет нам видеть дорогу перед собой. Покаяние – это стремление соблюдать себя от исповеданных грехов, это борьба с дурными желаниями и страстями, которые нет-нет, а поднимают свои змеиные головы в глубинах нашего сердца. Покаяние – это желание противопоставить тем порочным навыкам, с которыми мы сегодня сражаемся, дела благие, так чтобы вчерашнее пресыщение обернулось сегодняшним воздержанием, позавчерашняя ложь уступила место словам правды и истины, страхи маловерия, сомнения и малодушия, уйдя в небытие, были заменены росточками мужества, целеустремленности, бодрости, той жизнотворной энергии терпения, без которых, как без труда, не выловишь и рыбку из пруда.

Существенным звеном в этой золотой цепи покаянных трудов является, конечно, само исповедание греха. И если чеховские полуинтеллигенты спрашивают священника с иронией: «А зачем мне батька как опосредующая инстанция? Не достаточно ли мне личного взаимоотношения с Создателем? К чему еще Таинство Исповеди? Что, батюшка сам безгрешен, что ли, чтобы мне прощать грехи?», мы, пастыри, слыша подобные вопросы из группы продленного дня, всегда улыбаемся в ответ: «Милый, ты совершенно прав. И без всякого священника, встав ли поутру от сна или отходя ко сну после трудового дня, вспомняи свои грехи: самолюбие, мнительность, обидчивость, раздражительность, нечистые помыслы, ужасную привычку смотреть по телевизору что-то такое, что никак не вяжется с наименованием *homo sapiens*. Человек разумный, кайся в своих грехах. Но помни, милый друг, что сам себя ты никогда не сможешь простить. Ты не сможешь усилием своей воли водворить в свое сердце детскую чистоту, радость бытия, умиротворить свое сердце – здесь необходима внешняя инъекция посредством освящающей нас инстанции священства. Точно так же как никто себе не делает полостную операцию, но иногда еще и требует наркоза, чтоб только не быть свидетелем собственной крови. Слава Богу, исповедь свершается в здравом уме и ясной памяти – она не имеет ничего общего с зомбированием или гипнозом. Человек, приступая ко Кресту и Евангелию, свято верует, что Господь с простертыми объятьями предстоит ему здесь, и Кровь нашего Спасителя, изливающаяся из Его прободенного ребра и язв на руках и ногах, омывает очерненную, сожженную совесть. Священник – лишь участник, свидетель покаяния, но врач, воскрешающий душу и очищающий тело – это Сам Всемогущий Бог во плоти». Вот почему необходимо исповедоваться, и чем раньше, тем лучше. Надеюсь, что после нашей передачи все полтора миллиона зрителей, которые уже лет сто не были на исповеди, сразу

прибегут в храмы: время коротко. Не будем искушать долготерпение Создателя.

Исповедоваться должно ясно и четко, стараться совершенно избегать самооправдания, не ссылаться на извиняющие нас обстоятельства, не обелять своих грешков. Но – разить змия во главу: согрешил я, Господи! – можно обращаться не к батюшке, а к Самому Иисусу Христу пред тобой. «Грешен чревоугодием, сердечной похотью, унынием и печалью, повторением грехов, нечистотой душевной и телесной, в забытых грехах каюсь, но, Господи, помоги мне исправиться и жить по-православному. Я слаб и немощен, однако твердо и несумненно верую, что Ты меня, милосердный мой Создатель, очистишь, помилуешь и спасешь». Священник, если это внимательный пастырь, еще и поможет вам своими вопросами поглубже заглянуть в пределы собственной души, так как батюшкам Сам Господь дает разум и силы содействовать этому нейрохирургическому действию. Нам, иереям, священникам, каждый раз, когда с участием нашим совершается исповедь, приходится удивляться, поражаться и даже изумляться милости Божией. Потому что подходит человек печальный, как будто придавленный грехами, словно на его плечах стопудовая корзина, и вот, искренне, с сокрушенным сердцем исповедуясь, едва лишь он встает с колен по принятии разрешительной молитвы и целует Крест и Евангелие в знак решимости умереть, но произвольно не свершать смертных грехов, самых грубых и отвратительных: воровства, сквернословия, блудодеяния и проч. и проч., – мы удивляемся той метаморфозе, которая совершается на наших глазах: ясное чело, искорки в глазах, светлая улыбка, а главное – в сердце то, о чем говорит русский поэт: «И верится, и плачется, и так легко-легко». Исповедь в этом смысле является единственным подлинным нравственным врачевством для современного человечества. И нас, священников, не удивляет, что иные жалующиеся на подавленность чувств, на то, что называется депрессией, обуреваемые худыми, хульными, горестными помыслами, иногда суицидальными прилогами, то есть черными мыслями, едва лишь только раскроют сердце взору Божию – а Господь не нуждается в нашей исповеди, в ней нуждаемся мы, – как тотчас чувствуют облегчение. Почему? Потому что диавол, который всегда близок к слабому и грешному человеку, мгновенно бежит прочь, едва лишь обличаются его мрачные и худые делишки.

Лишь посредством покаяния христианин научится смиряться пред Всемогущим Богом. Лишь, принеся исповедь, он познает, в чем милость Господня, выражающаяся в словах: «Хотением не хочу смерти грешника, но дабы он обратился и жив был». Нет такого греха, который бы препобедил милосердие Божие. Поэтому, дорогие друзья, ждем вас на покаяние – этим Великим постом полноводная река милости Божией пусть коснется и оросит ваши жаждущие души, а мы, даст Бог, встретимся еще не раз и не два до Страшного суда.

Протоиерей Артемий Владимиров

Соборование.

Ответы на вопросы

Хотелось бы узнать, миропомазание и елеосвящение – это одно и то же или нет? И в чем основной смысл этих таинств? Татьяна

Уважаемая Татьяна!

Миропомазание и елеосвящение – это два совершенно различных таинства. Таинство миропомазания совершается, как правило, сразу после таинства крещения, над младенцем или над взрослым. И в нем подаются дары Святого Духа, которые помогают нам возрасть и укрепляться в той новой духовной жизни, в которую, как правило, мы только что родились в купели крещения. В некоторых особенных случаях миропомазание совершается отдельно. Это, предположим, если мы принимаем в Православие человека из инославной конфессии, действительность крещения в которой мы признаем, но прочие таинства не считаем действительными. Предположим — из традиционных протестантов или из большинства старообрядческих направлений. Таким образом, к Православию были присоединены святая страстотерпица Царица Александра и ее царственная августейшая сестра святая преподобномученица Великая Княгиня Елисавета.

Таинство же елеосвящения или, по другому, соборования – это таинство, которое совершается над болящими, по слову послания апостола Иакова, с тем, чтобы по вере Церкви, по молитве Церкви, по молитве пресвитеров церковных, болящий получил исцеление или ослабление в своих недугах душевных и телесных. Также Церковь верит, что в этом таинстве нам дается прощение забытых, подчеркиваю, забытых, а не утаенных специально грехов. Как правило, в современной практике нашей Церкви православный христианин, даже если не недужится чем-то чрезвычайным, старается приступать к таинству елеосвящения (соборования) хотя бы один раз в год, Рождественским или Великим постом.

Безусловно, и от того и от другого таинства следует отличать то помазание освященным елеем, которое совершается во время Всенощной, и которое люди только подходящие к ограде церковной или недавно вошедшие в нее иногда воспринимая за некоторое священнодействие. Это есть лишь помазание святым елеем, который был благословлен той предыдущей Всенощной, когда совершалась лития; а во время литии совершается благословление пшеницы, вина, елея и предложенных хлебов. Вот этим самым освященным елеем совершается помазание регулярным образом на Всенощном бдении. Повторим, оно не является таинством церковным.

Протоиерей Максим Козлов

Разве неправильно говорить, что соборуют только умирающих?

Порой у людей бывают довольно странные представления о Соборовании. Например, что прибегать к нему следует лишь тяжело больным людям, находящимся на пороге смерти. Это пережиток неправославного восприятия таинства как “последнего помазания” — что совершенно не соответствует Священному Писанию. Ведь апостолы совершали помаза-

ние маслом именно ради исцеления.

Но нельзя также ожидать и немедленного выздоровления после Соборования. Увы, иногда в сознании людей это таинство превращается в нечто самодостаточное, внешнее, чуть ли не магическое. Когда я вижу толпы людей, приходящих в храм на Соборование, то задумываюсь: а все ли они исповедуются, причащаются? Некоторые из них воспринимают Соборование как медицинскую процедуру, о духовном его аспекте и мысли нет... Последствия тут могут быть весьма печальными – не получив ожидаемого телесного выздоровления, человек обижается: как же так, я отстоял длинную службу, сделал все, что положено, а результата нет! В итоге люди могут охладеть к вере, к Церкви.

Исцеление — это свободный дар Всеблагого любящего Бога, а не неизбежный результат каких-то внешних действий. Об этом должны помнить все приступающие к таинству Соборования. Надо задуматься о своей жизни, о своих грехах, стремиться очиститься от них. Таинство Соборования ведь отчасти сродни таинству Покаяния. Я думаю, отдельно надо сказать о соборовании людей, находящихся при смерти. Иногда такие люди боятся этого таинства, считая, что оно приведет к скорой кончине. Но сроки человеческой жизни зависят только от воли любящего Бога, и Господь нередко продлевает жизнь умирающего именно с той целью, чтобы он мог достойно подготовиться к переходу в Вечность — исповедоваться, причаститься и собороваться. Нередко вызванный к умирающему священник сразу совершает три эти таинства, последовательно. Соборование для умирающего человека совершенно необходимо, ведь он зачастую уже просто физически не может исповедоваться — но таинство Елеосвящения освободит его от груза тех грехов, в которых он и хотел бы, но уже не успел, не смог покаяться в таинстве Покаяния.

Протоиерей Валентин Асмус

Во время Великого Поста проходит Соборование, скажите, как правильно собороваться, нужно ли исповедываться перед этим или это не обязательно? И всем ли можно собороваться? Юлия

Уважаемая Юлия, соборование бывает не только Великим постом, но и другими постами. Бывает и по обращению людей в тех или иных недугах, ибо это таинство, которое и установлено в Церкви для того, чтобы мы получали исцеление в наших недугах душевных и телесных. Безусловно, полезно и разумно будет соединить таинство соборования с исповедью и с принятием Святых Христовых Таин, потому что по вере Церкви в соборовании также подается прощение забытых нами грехов, и естественно, человек, который поисповедовался, искренне очистил свою душу в таинстве покаяния, тот с большей для себя пользой и пособоруется.

Что касается того, кому можно, кому нельзя приступать к таинству соборования, то, конечно, к соборованию должны приступать люди, живущие регулярной церковной жизнью, для которых это не просто случайный заход в церковь, а часть их духовного в ней пребывания. Как частный случай можно сказать и о том, что помимо совершенно особенных ситуаций

женщины в период регулярной немощи не приступают к соборованию, как и к любому другому таинству.

Протоиерей Максим Козлов

Скажите, пожалуйста, как использовать елей и пшеницу, полученные после Соборования? Может ли елей использоваться не участвовавшим в таинстве?

Этого я как раз хотел бы спросить у Вас – как Вы собираетесь пользоваться елеем и пшеницей, полученными после Соборования? Потому что мы их раздаем только по усиленным просьбам прихожан. А в древности ничего после соборования не раздавали, но все сжигалось.

Можно мазать этим елеем больные места. Можно им пользоваться и тем, кто не соборовался (нет никаких указаний в уставе о том, что это запрещено), но только это не заменяет участия в Таинстве. Но обычно никто ничего не мажет, а потом люди спрашивают, куда девать прогоркшее масло. Так что в другой раз не смущайтесь, если все будут брать, а у Вас не будет такой необходимости – это не обязательно.

С уважением, священник Михаил Немнов.

Как часто можно собороваться?

По традиции соборujemyся ежегодно. Более частое соборование едва ли уместно, если мы не заболели какой-либо внезапной и тяжелой болезнью.

С уважением, священник Михаил Немнов.

Знаю, что соборование проводят для тяжелобольных людей. Зачем это нужно здоровым? Сергей Федорович

По существующей в Русской Православной Церкви традиции все христиане, даже здоровые, один раз в год, обычно во время Великого Поста, приходят в храм для совершения над ними Таинства Елеосвящения. Как писал православный писатель XIX века Евгений Поселянин, “вовсе не сказано, что болезнь должна быть смертельной, или чтобы человек находился в беспомощном состоянии. Не надо забывать, что в христианстве страдание душевное признается тоже болезнью... Итак, если я страдаю духом от смерти близких людей, от горя, если мне необходим какой-нибудь благодатный толчок, чтобы собраться с силами и снять с себя путы отчаяния, – я могу прибегать к соборованию. Но и в телесной болезни человеку необходимо обращаться к Богу с молитвой, не надеясь только на врача, который есть орудие Божиего Промысла”.

Кроме исцеления от болезней, Таинство Елеосвящения дарует нам прощение забытых грехов (но не сокрытых сознательно). Из-за несовершенства памяти человек может исповедовать не все свои согрешения, поэтому не стоит и говорить, как велика ценность Соборования. Таинство Елеосвящения для того и существует в Церкви, чтобы человек, начиная лечить тело, не забывал о душе и о причине болезней – грехе. Перед Соборованием желательно исповедаться, а сразу после Соборования причаститься.

Протоиерей Олег Кудряков

2016 год: 350-летие принесения Албазинской иконы на Амур

Расписание Богослужений

храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница»

(г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)

Пн 4	17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен с канонам Креста Господня. Поклонение Кресту.	Чт 7	Благовещение Пресвятой Богородицы. Память святителя Тихона, патриарха Московского и всея России. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Праздничная Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ - Молебен Пресвятой Богородице в честь ее Благовещения.
Вт 5	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ - Молебен Феодосию Коломенскому исповеднику пред иконой с частицей мощей. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен с канонам Креста Господня. Поклонение Кресту.	Пт 8	Собор Архангела Гавриила. 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ - Молебен Архангелу Гавриилу. Панихида. 17 ⁰⁰ - Соборование (служба о исцелении души и тела). (На соборование принести с собой рисовую крупу, растительное масло, кагор, пустую емкость для освященного масла.)
Ср 6	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ - Молебен священномученику Киприану пред иконой с частицей мощей. Панихида. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Праздничное вечернее Богослужение. Исповедь.	Сб 9	Память мученицы Матроны Солунской. Память мучеников Мануила и Феодосия. Память преподобного Иоанна прозорливого. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. Панихида. 14 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 10	Память преподобного Иоанна Лествичника. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред чудотворной иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» совершают следующие требы:

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны: - благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

Крещение,

Отпевание, Панихида,

Освящение: - домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефону:
8-914-593-16-95

**Для нужд подворья принимаются пожертвования
в виде продуктов: консервы, крупы, овощи, фрукты.**

**Просьба: не использовать
для бытовых нужд.**

Редактор: настоятель подворья Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)

**Прочитал сам – передай
другому!**